

БОРИС ЛЯПУНОВ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ФАНТАСТ

У этого человека сложилась трудная жизнь.

В детстве зачитывался Жюлем Верном и Уэллсом...

«Мы с братом решили отправиться путешествовать к центру Земли, — вспоминал он. — Сдвинули столы, стулья, кровати, накрыли их одеялами, простынями, запаслись маленьким масляным фонарем и углубились в таинственные недра Земли. И тотчас прозаические столы и стулья пропали. Мы видели только пещеры и пропасти, скалы и подземные водопады такими, какими изображали их чудесные картинки: жуткими и в то же время какими-то уютными. И сердце сжималось от этой сладкой жути...»

И в детстве же — мечты о том, как люди будут летать свободно, вроде птиц, которые носятся в воздушном океане. «Мечтал о полетах, — напишет он потом в своей автобиографии. — Бросался с крыши на большом раскрытом зонтике, на парашюте, сделанном из простыни, расплываясь изрядными ушибами. Позднее мастерил планер».

В юности он готовился стать юристом. И одновременно — увлечение музыкой, театром, журналистикой. Учебу в юридическом лицее он совмещал с занятиями в консерватории, участие в спектаклях — с работой в газете. Ему даже предрекали артистическую будущность. Однако ни артиста, ни профессио-

нального музыканта, в конце концов, из него не вышло. Увлечения остались, но истинное призвание оказалось другим.

Внезапно в его жизнь пришла беда. Тяжелая болезнь — туберкулез позвоночника — надолго приковала его к постели. Работать могла только голова.

Он читал — много, систематически, упорно. Читал и думал. Возможно, тогда произошло и новое знакомство с фантастикой, и пришла впервые мысль о том, чтобы самому заняться ею. Парализовано было тело, но мысль стремилась к свободе. Рождались замыслы, мечты о том, какие чудеса может творить человеческая воля, как будет побеждать она даже, казалось бы, невозможное — смерть.

Он писал потом: «Болезнь уложила меня однажды на три с половиной года в гипсовую кровать. Этот период болезни сопровождался параличом нижней половины тела. И хотя руками я владел, все же моя жизнь сводилась в эти годы к жизни «голова без тела», которого я совершенно не чувствовал, — полная анестезия. Вот когда я передумал и перечувствовал все, что может испытать «голова без тела».

Теперь вы знаете, о ком у нас шла речь: об Александре Романовиче Беляеве, авторе романа «Голова профессора Доуэля» и многих, многих других — целой библиотеки

Александр Романович Беляев,

научной фантастики. И недаром его называют «советским Жюлем Верном». Герои Беляева совершают необыкновенные путешествия — вокруг земного шара и на Луну, на Венеру, на внеземную станцию, обитаемый спутник Земли. Они отправляются в глубины океана, в дебри тропических лесов, в неосвоенные просторы Арктики. Если нанести на карту маршруты их путешествий, то линии испещрят нашу планету, уйдут за ее пределы, в околоземное пространство и дальний космос. Они, как и герои Жюль Верна, испытывают удивительные приключе-

ния на суше, на воде и под водой, в воздухе и космосе.

В их распоряжении — новая техника: вздеход, поезд на воздушной подушке, подводные лодки, ракетопланы, реактивный цельнометаллический дирижабль, пассажирский спутник-корабль, всевозможные космические ракеты. Как и Жюль Верн, Беляев предвидел многое из того, что появится (а сейчас уже и начинает появляться) на транспорте будущего.

Герои Беляева, естественно, идут дальше героев французского романиста, писавшего в прошлом веке. Они не только облетают вокруг Луны, но и совершают на луномобиле экскурсию по серебряному шару. Им доводится стать первооткрывателями загадочной планеты Венера, жить на обитаемом спутнике — космическом доме в окрестностях Земли, постоянной летающей метеообсерватории, в подводном доме-лаборатории, подземных городах.

Наконец, они делают поразительные открытия и изобретения. Передача мысли на расстояние — «мысленная» связь, оживление органов, отделенных от тела, использование атмосферного электричества, энергии космических лучей, подводное земледелие, беспроводные линии электропередач, усовершенствованное телевидение — вот далеко не полный перечень сделанного беляевскими героями, искателями в науке и технике.

Но вернемся к самому автору. Болезнь не раз укладывала его в постель, его мучали сильные боли. Ему приходилось носить специальный корсет. И все же побеждала

воля. Он упорно работал. Было перепробовано много профессий: юрист, воспитатель в детдоме, работник милиции, почтового ведомства. Были и заграничные путешествия; в Италии (авиация переживала тогда свою юность!), он совершил воздушную прогулку на гидроплане, в Германию ездил лечиться. Из Смоленска, города детства и юности, он переехал в Москву. А в 1925 году читатели московского журнала «Всемирный следопыт» открыли номер с научно-фантастическим рассказом «Голова профессора Доуэля».

После статей, заметок, очерков, пьесы для детей это был первый большой опыт, и в новой для Беляева области. Опыт оказался успешным, год 1925-й можно считать датой рождения Беляева — писателя-фантаста. Литература постепенно становится его подлинным призванием и единственной профессией. А сам он целиком отдается работе в научной фантастике — теперь уже делу всей жизни...

Один за другим появляются его рассказы во «Всемирном следопыте» и в «Вокруг света». В 1926 году «Голова профессора Доуэля» выходит отдельной книгой, вместе с первым рассказом об изобретениях профессора Вагнера. Потом — сборник романов «Остров Погибших Кораблей» и «Последний человек из Атлантиды». Каждый год — несколько произведений, в том числе — крупных. Всего пятнадцать лет суждено было проработать Беляеву, и за этот не слишком длинный срок он создал свыше семидесяти произведений! Романы, повести, рассказы, очерки, киносцена-

рий, радиоинсценировка... Фантастика — о науке и технике будущего, о судьбах людей и открытиях, о жизни спустя десятилетия и даже века... Рассказы приключенческие, юмористические, сатирические, рассказы-загадки...

Медицина и биология, авиация и воздухоплавание, космонавтика и освоение морских глубин... Все темы, каких касался Беляев, трудно просто перечислить! И везде, о чем бы ни шла речь, у него неистощимая фантазия, неистощимая изобретательность. Стремительно разворачивается действие — это цепь приключений с неожиданными поворотами событий, за которыми следешь не отрываясь — от первой до последней строки. Со страниц его произведений встают образы людей — ученых и изобретателей: и тех, кто верит, что наука должна приносить добро, и тех, кто стремится использовать свои открытия в целях наживы, добиться с их помощью даже власти над миром. Среди беляевских героев — смелые борцы за справедливость и отважные путешественники. Он пытался изобразить и людей далекого будущего и относительно близкого завтра. Он набрасывал отдельными штрихами контуры завтрашнего дня, но не успел нарисовать, как замышлял, всю картину.

Болезнь давала знать о себе. Беляев переехал из Москвы в Ленинград, а затем поселился в Пушкине. Там он провел последние годы жизни, там его застала война. В начале 1942 года Александра Романовича не стало. Последним печатным выступлением Беляева была статья в пушкинской районной газете «Боль-

шеви́стское слово». Она появилась 22 июня 1941 года. «Труд создает, война разрушает. Нам навязали войну-разрушительницу. Что ж? Будем разрушать разрушителей. Наша армия докажет врагу, что рабочие и крестьяне, из которых она состоит, умеют не только строить фабрики и заводы, но и разрушать «фабрики войны».

Вскоре после войны вышло новое издание романа «Человек-амфибия». В Ленинграде впервые увидел свет однотомник избранных произведений — «Остров Погибших Кораблей». А затем многие романы,

повести и рассказы вновь издавались и переводились на разные языки — у нас и за рубежом. Вновь имя Беляева обрело широкую известность во всем мире. Общий тираж его книг превысил пять миллионов экземпляров! Ленинградский критик С. П. Полтавский назвал это «вторым рождением фантаста»...

В чем же секрет его успеха, почему мы зачитываемся романами Александра Беляева?

Писатель ведет нас в свой интереснейший мир мечты, где живут, борются, страдают, любят и

ненавидят люди необыкновенных судеб.

Вот юноша Ихтиандр, человек-амфибия.

Ихтиандр — «первый человек среди рыб и первая рыба среди людей». Он получил возможность свободно жить под водой. Ему открылись чудеса подводного царства, куда вход был воспрещен. Подобно капитану Немо, Ихтиандр любит картины, которых не видел до него человеческий глаз. Подобно капитану Немо, он становится повелителем водной стихии. И его создатель, профессор Сальватор, превративший юношу в столь необычайное существо, мечтает о том, как тысячи, миллионы Ихтиандров покорят Мировой океан, овладеют его несметными богатствами.

Но события происходят в стране, где властвует капитал. Человек-рыба — это же несравненный охотник за жемчугом! С ним можно неслышанно разбогатеть. . . Ихтиандр становится жертвой корыстных людей, не останавливающихся ни перед чем ради наживы. Лишь друзья помогают ему бежать из тюрьмы, куда он в конце концов попал, и юноша навсегда уходит в царство Нептуна. . .

Мы понимаем: эта операция, осуществленная в романе гениальным хирургом Сальватором, невозможна — нельзя человеку «приживить» жабры акулы, чтобы дышать под водой.

Но человек-амфибия для нас — живой герой, которому мы сочувствуем и вместе с которым переживаем всю его удивительную историю.

А вот другая фантастическая ис-

тория, также рассказанная Беляевым.

. . . Летать! Летать свободно, даже лучше, чем птицы, летать по воле своей мысли: захотел — и поднимаешься ввысь, паришь над землей, опускаешься, если хочешь, и снова летишь — разве это не сокровенная мечта человека? И она исполнилась для юноши Ариэля, воспитанника мрачной религиозной школы-тюрьмы Дандарата. Ариэль стал человеком-птицей. Ему удалось бежать из Дандарата, но сколько тяжелых испытаний выпало на пути к свободе!

Путешествия, приключения, встречи с людьми — и теми, кто пытался снова пленить летающего человека, и теми, в ком он обрел истинных друзей, — все это выпало на долю Ариэля.

Его судьба отчасти напоминает судьбу Ихтиандра. И тот, и другой обладают необычайными возможностями, им обоим подвластны стихии: Ихтиандру — водная, Ариэлю — воздушная. Но если человек-рыба обречен на одиночество в безбрежном океане, то человек-птица, отказавшись вернуться в Англию, в лицемерное и жестокое общество богачей, направляется к своим индийским друзьям. Там ждет его подлинное счастье.

Возникает вопрос: могут ли все же появиться, пусть в далеком будущем, Ихтиандры и Ариэли? Беляев верил, что его фантазия о человеке, способном жить под водой, все же осуществима.

А известный французский исследователь Жак-Ив Кусто, построивший первую «деревню» на дне моря, говорит сейчас о том будущем,

когда появится раса людей глубин, «гомо акватикус» — обитателей океана...

Конечно, будущему человеку-амфибии не придется делать такой фантастической операции, которую произвел Сальватор, создавая своего Ихтиандра. Уже ведутся опыты, и можно надеяться, что, благодаря успехам современной науки и техники, люди действительно смогут стать обитателями моря. И не случайно один из опытных подводных домиков назвали Ихтиандром... Беляев выразил мечту о покорении океана. Она вдохновляет гидронав-

тов, ведущих штурм морских глубин.

Будущим людям-птицам тоже не придется делать такой операции, которую произвели в Дандарате над Ариэлем. Иных путей будут искать ученые, чтобы дать человеку возможность летать, подражая птице, свободно, а не в кабине большой воздушной машины. Уже создаются миниатюрные летательные аппараты, позволяющие парить над землей, — маленькие одноместные реактивные вертолеты. При помощи ракетного пояса можно совершать гигантские прыжки. Быть может,

когда-либо удастся построить и антигравитационные, побеждающие тяжесть, корабли. И, во всяком случае, воздушные спортсмены грядущего не уступят Ариэлю в искусстве летать!

Беляев мечтал не только об Ариэлях и Ихтиандрах. Он мечтал о том, как люди смогут улучшать самих себя — бороться со старостью и даже со смертью, победить усталость и сон, изменять, если необходимо, свой организм. Романы «Голова профессора Доуэля», «Человек, потерявший лицо» и «Человек, нашедший свое лицо», «Лаборатория Дубльвэ», рассказы о профессоре Вагнере — в них мы видим воплощенными эти его мечты. И то, о чем писал фантаст, уже становится задачей науки.

Люди будут жить долго, а в отдаленнейшие времена, быть может, добьются и бессмертия — если оно станет необходимо. Они будут — если понадобится — управлять самой человеческой природой, совершенствовать ее. Вероятно, удастся, как фантазировал Беляев, погружать людей в анабиоз, приостанавливать жизненные процессы и снова возвращать к жизни; это поможет космонавтам-звездолетчикам перенести многолетние путешествия в миры иных солнц.

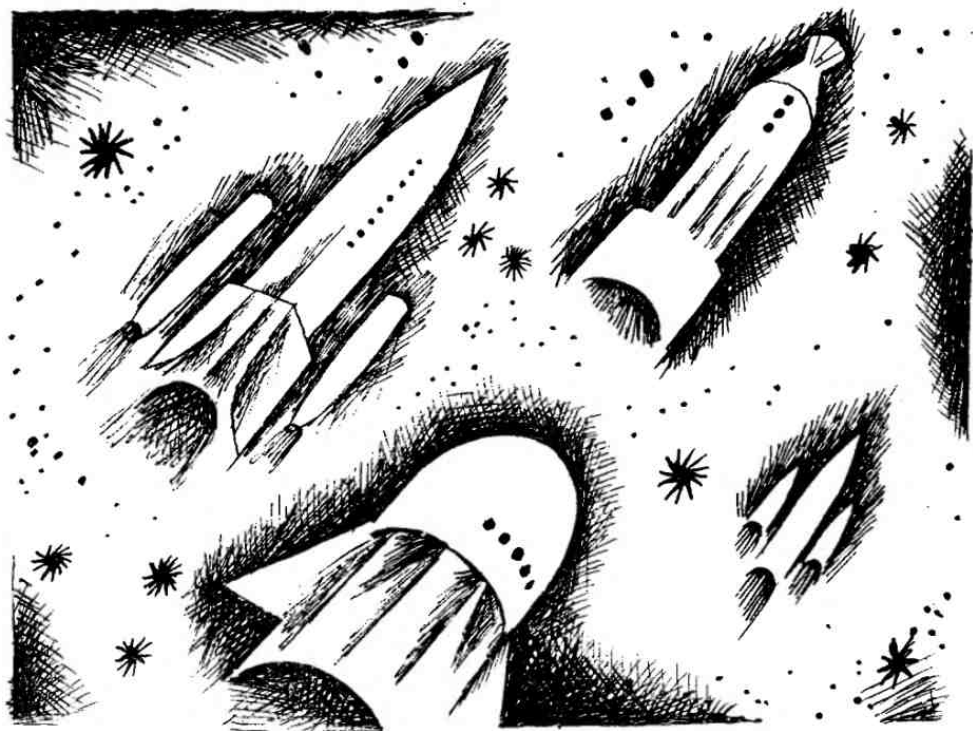
Беляев не был инженером, как не был и врачом. Но он глубоко интересовался техникой и наукой и умел увидеть зерна, которые дадут впоследствии поразительные всходы. Даром предвидения обладал Жюль Верн. Этот дар позволил и Беляеву показать осуществленным многое, что в его время лишь намечалось. Он рисовал здание, фундамент ко-

торого тогда только закладывался. А мы стали свидетелями того, как жизнь догнала мечту.

Создано «подводное око» — телекамера опускается на дно моря, помогает искать затонувшие корабли и развалины древних городов. Создается подводное морское хозяйство: осваивается прибрежная полоса морей, люди живут в подводных домах, исследуют подводный мир в лабораториях, оборудованных под водой, и плантации водорослей, пищи будущего, не за горами. А ведь Беляев предугадал все это — вспомним его романы «Чудесное око» и «Подводные земледельцы».

Самолеты-ракеты поднимаются на огромные высоты. Спутники-корабли с людьми на борту облетают земной шар за полтора часа. Автоматические зонды совершают мягкую посадку на Луну, направляются к Венере и Марсу. Не за горами постоянная обитаемая станция Земли — исследовательский институт в космосе и космическая стартовая площадка для планетолетов. И ведь это — шаги на пути к тому, о чем мечтал Беляев в романах «Прыжок в ничто» и «Звезда КЭЦ».

В романе «Властелин мира» Беляев описал аппарат для передачи мысли на расстояние — мыслизлучатель. Теперь создана биорука — протез, который управляется мыслью, искусственная рука, повинующаяся мысленным приказам. Однако дело не ограничится только этим. Возможно будет и машины заставить повиноваться мысли. Тогда биоуправляемые дистанционно автоматы отправятся на разведку океанского дна и земных недр, а быть может, и других небесных миров. Оператор—

водитель автоматического корабля— увидит на телевизионном экране не все так, как если бы путешествовал сам и наблюдал окружающее из кабины. Он сможет отдавать мысленно команды, и машина совершит нужный маневр, ее механические руки возьмут пробу породы или выполнят какой-либо иной приказ. Это будущее, но оно вполне реально. И, возможно, станет реальностью биологическая радиосвязь, обмен мыслями на расстоянии, прием и передача мысленных сигналов, мысленный «разговор». Опыты по биорадиосвязи ведутся уже сейчас.

Все ли предвидения Беляева со временем осуществляются? Конечно, нет, потому что он, как и Жюль Верн, писал не только научно-фантастические романы, повести, рассказы. Невозможно полететь в пушечном снаряде на Луну, невозможно пешком отправиться через кратер вулкана к центру Земли. Однако эти фантастические путешествия героев Жюль Верна дали возможность читателям познакомиться и с обстановкой космического полета, и с далеким прошлым нашей планеты. Человек-невидимка Уэллса невозможен, и тем не менее уже не

одно поколение читателей следит за трагической историей доктора Гриффина. Так и фантазия Александра Беляева иной раз отправлялась в свободный полет.

... Неожиданно намного уменьшилась скорость света, и люди стали видеть то, что происходило несколько минут назад (рассказ «Светопреставление»). Так, конечно, быть не может! Но эта фантастическая предпосылка позволила Беляеву создать произведение с острым сюжетом, действие которого происходит в необычайной обстановке.

«Светопреставление» обличает нравы буржуазной прессы. Мы легко представляем себе и запоминаем каждого из героев — и трех журналистов, всячески старающихся перехитрить друг друга, и довольно легкомысленную Вильгельмину, и чванливого, надутого спесью лейтенанта барона Блиттерсдорфа, и рыхлую хозяйку пансиона Нейкирх. Трагикомическая история с изменившейся скоростью света словно срывает с них маску благопристойности.

Профессор Вагнер, один из любимых героев Беляева, производит фантастические опыты, ему приходится переживать самые необычайные приключения. И писатель рассказывает о них столь правдоподобно, что мы верим: так могло бы быть! А главное, благодаря этому, мы ярче видим изображенных им людей, узнаем то, что осталось бы незамеченным нами.

Что чувствуют и переживают животные (слон Хойти-Тойти)? Что было бы, если вдруг исчезла тяжесть на Земле (рассказ «Над бездной»)? Говоря о невероятном, Беляев умел облечь свой рассказ в живую, занимательную форму, заставлял иногда смеяться, а иногда — грустить.

Он умел обличать зло и утверждать веру в торжество справедливости и добра. Потому его лучшие произведения выдержали самое суровое испытание — испытание временем.

Книги Александра Беляева вошли в золотой фонд советской фантастики.